

Четверть часа спустя.

Фан Чаочжоу стоял на набережной перед комнатой Чжун Лиюэшуя с несколькими отпечатками лап на голове.

Белая кошка сидела в шаге от него, грациозно вылизывая лапы.

Закончив облизываться, она повернула голову и взглянула на Фан Чаочжоу. Увидев, что кто-то скорбит, она слегка покачала хвостом, затем встала и направилась к двери. Как только она подошла к двери, дверь автоматически приоткрылась.

После того, как белая кошка вошла, дверь снова закрылась.

В полдень Фан Чаочжоу услышал голос Чжун Лиюэшуя, доносившийся из комнаты.

“Фан Чаочжоу, я учу тебя только один час в день. Ты должен запомнить все, что я сказал за этот час.”

После того, как он закончил говорить, он некоторое время молчал, его голос стал намного серьезнее: “Фан Чаочжоу!”

Фан Чаочжоу упал в обморок, как только услышал голос Чжун Ли Юэшуя. Чем ближе он подходил, тем сильнее у него кружилась голова. Он прикусил кончик языка, прежде чем неохотно приободриться и ответил: “Да, Мастер-Предок”.

В течение следующего часа у Фан Чаочжоу всю дорогу кружилась голова, и он не знал, когда голос собеседника умолк. Белый кот вышел из комнаты Чжун Ли Юэшуя и увидел Фан Чаочжоу, медитирующего, скрестив ноги, но после того, как его глаза стали совершенно пустыми, он внезапно превратился в белого тигра. Он подошел, открыл рот и укусил Фан Чаочжоу за воротник. Вытащил человека.

Фань Чаочжоу, которого оттащили более чем на десять футов, наконец проснулся. Как только он проснулся, белый тигр отпустил его и снова превратился в маленького белого кота, но он наступил одной лапой на лицо Фань Чаочжоу, и утка-мандаринка уставилась на него холодно, как будто глядя на свою добычу: “Мяу, ты должен пойти на тренировку прямо сейчас, сказал мастер Чжун Ли, ты должен тренироваться каждый день до конца дня.”

В конце периода культивирования, не будет ли ежедневное время культивирования составлять до семи часов? Это не включает в себя час занятий.

Прежде чем Фан Чаочжоу успел заговорить, белая кошка наступила ему на лицо и ушла, оставив фразу: “Мяу, Хуалишань никогда не оставляет отходов, потому что отходы остаются позади.”

Если вас оставят здесь, вы должны умереть основательно.

Фан Чаочжоу встал, несколько раз вытер лицо, снова ба-ба-ба и тихо пробормотал: "Правда ли, что кошки в царстве культивации тоже так линяют?"

Однако это чувство настолько знакомо, что он чувствует себя счастливым.

Цай был котом, которого он вырастил в наше время. после того, как он надел его в этом романе, у него не было кошки, которую можно было бы сосать, и долгое время он был пуст.

Он не решился разводить здесь кошек. По аналогии с людьми, продолжительность жизни кошек и так очень коротка. Если сравнивать с монахами, то она была бы еще короче. Более того, уединение монахов длится полгода и длится более десяти лет, что затрудняет разведение кошек.

Это была белая кошка, воспитанная предком, которая была слишком свирепой.

Фан Чаочжоу теперь не осмеливается прикоснуться к ее лицу. В мире культивирования не должно быть бешенства, верно?Здесь даже нет вакцины.

Хуалишань был пуст, и в живых остались только Фан Чаочжоу и Чжун Лиюэ. Чжун Лиюэ, естественно, не стал бы заботиться о Фан Чаочжоу, поэтому Фан Чаочжоу весь день оставался один.

После того, как Фан Чаочжоу, который любит сочетание работы и отдыха, тренировался в течение нескольких часов, как раз когда он собирался лечь и немного отдохнуть, вышел белый кот, и утка-мандаринка смотрела прямо на него.

Фан Чаочжоу[].....

Он снова приподнял свое полулежащее тело.

Двор, где жил Фан Чаочжоу, в тот период был украшен необычными предметами, и Фан Чаочжоу обратил внимание на одежду в гардеробе. Эта одежда явно была приготовлена не для него. Хотя все они были новыми, на орнаменте каждой вещи был вышит Данхэ.

Этот двор должен был быть подготовлен Чжун Лиюэшуэем для Сюэ Даньжуна, но он не ожидал, что Сюэ Даньжун не захочет прийти и позволит ему прийти.

После того, как Фан Чаочжоу заметил этот факт, за исключением ежедневных посещений занятий, он вообще не ходил в Чжун Лиюэшуй в другое время.В конце концов, Чжун Ли Юэ Шуй убил его так же просто, как задушил муравья.

С тех пор, как он живет в Хуалишане, отпечатки лап на лице Фан Чаочжоу не исчезли, потому что каждый день появляются новые. Когда он впервые просыпается каждое утро, ему всегда требуется некоторое время, чтобы его сознание вернулось в его тело, поэтому каждый раз, когда он забывает, что кошка, которая его разбудила, не его собственная А Цай. Он всегда по привычке берет кошку на руки, а затем снова целует ее.

Белая кошка, которая пряталась далеко, каждое утро очень раздражительна, потому что не может понять, почему этот парень может так аккуратно обнимать ее каждый раз? Неважно, как быстро он прячется.

Можно сказать, что вся база выращивания Фан Чаочжоу теперь используется для сосания кошек.

Через несколько дней белая кошка разозлилась, приняла облик белого тигра и пошла звать Фан Чаочжоу, чтобы он встал.

Итак, в этот день Фан Чаочжоу в оцепенении открыл глаза и привычно обнял кошку.

Да□

Не удержал ее.

Он еще не совсем проснулся и не понимал, что что-то не так. Если бы кот не только его, он бы просто подошел к коту, поэтому он перекатился, завернувшись в одеяло, перекатился на бок к белому тигру и зарылся лицом в пушистый, теплый тигровый мех.

В этот день отпечатки лап на лице Фан Чаочжоу были больше, чем обычно.

Даже стоя за дверью комнаты Чжун Лиюэшуэя в коридоре, он не мог не тихонько вздохнуть. Этот белый кот - чудовище, и рана, нанесенная им, не заживет еще некоторое время. у него нет лекарства от ран, и он может исцелиться только сам.

От боли у него закружилась голова, когда он слушал сегодняшнее занятие Чжун Лиюэ, и Чжун Лиюэ время от времени слышал дыхание Фан Чаочжоу, поэтому он не мог не прекратить преподавать и холодно сказал: "Поскольку у вас нет намерения слушать урок сегодня, просто уходите. ."

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он поприветствовал дверь комнаты: "Спасибо, Учитель."

Сказав это, он повернулся и ушел.

Вскоре после ухода за ним последовал белый кот.

“Мяу, ты такой смелый, разве ты не заметил, что мастер Чжун Ли сердится?”

Фан Чаочжоу вздохнул: “Я знаю, но это так больно, что я ничего не могу с собой поделать. Разве это не разозлило бы предка еще больше, если бы он снова стоял там?” Давай вернемся к занятиям завтра. Сказав это, он присел на корточки и посмотрел на белую кошку, пытаясь обсудить с другой стороной: “Могу ли я сегодня взять выходной?””

Белая кошка наклонила голову и посмотрела на молодого человека перед ней: “Мяу, что ты думаешь?””

Фан Чаочжоу улыбнулся: “Я думаю, все в порядке.”

Зрачки белой кошки сузились в линию, она холодно уставилась на Фан Чаочжоу. Получив сообщение в своих глазах, Фан Чаочжоу встал, вернулся во двор и сказал себе: “Сегодня действительно хороший день для самосовершенствования.”

После долгой практики Фан Чаочжоу больше почти ничего не хотел делать, просто хотел спокойно лежать. Белая кошка подходила, чтобы проверить прогресс Фан Чаочжоу в совершенствовании. Она увидела Фан Чаочжоу, лежащего как мертвое тело. Ничего не сказав, она грациозно прошла мимо Фан Чаочжоу, запрыгнула на стол рядом с ним и запустила лапы в недопитую чайную чашку Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу заметил это, но он уже много лет привык к кошкам.

У кошек есть эта серьезная проблема.

Но у Фан Чаочжоу все еще были другие планы в его сердце, и это не сработало бы, если бы он продолжал в том же духе. Либо он умирал под когтями противника, либо сначала умирал от истощения. Теперь именно этот белый кот следит за его самосовершенствованием. Пока он может доставлять удовольствие этому белому коту, он все еще может делать перерыв каждый день.

Будучи рабом кошки, Фан Чаочжоу сделал так, как он сказал, и немедленно начал осуществлять ряд мер, чтобы угодить владельцу кошки.

Во-первых, кошки любят сушеную рыбу.

В Хуалишане есть озеро. Фан Чаочжоу отправился туда, чтобы осмотреться, и заметил, что в нем водится рыба. В течение этого дня и ночи он ходил на озеро, как только заканчивал тренировку. Без рыболовных принадлежностей он решил зайти в воду, чтобы ловить самостоятельно, поэтому он снял пальто, обувь и носки, закатал брюки и вошел в воду.

Для освещения он также принес лампу.

Фан Чаочжоу с помощью магии установил лампу немного выше озера, освещая его в радиусе фута, и начал формально ловить рыбу. Рыба в этом озере очень умная. Фань Чаочжоу ловил ее несколько раз, но все равно выпускал рыбу из рук.

“Что ты делаешь?”

Внезапный звук испугал Фан Чаочжоу. Он был слишком напуган. Оглянувшись и увидев, что это Чжун Ли пересек воду, у него не было времени испугаться, и он снова начал терять сознание.

Чжун Лиюэ посмотрел на молодого человека, который отмокал большую часть своего тела в воде, с плохим тоном: “Почему ты здесь поздно ночью?”

Фан Чаочжоу сильно ущипнул себя, прежде чем смог приободриться и ответить: “Возвращаясь к предку, я ловлю рыбу.”

“Ловить рыбу? Почему рыба? Чжун Лиюэшуй нахмурился.

“Я хочу дать Ми... Ах, нет, чтобы пополнить тело белой кошки, выращенной предком.” сказал Фан Чаочжоу.

Тон Чжун Ли Юэшуя становился все хуже и хуже: “Тебе не нужно ловить рыбу, чтобы пополнить свое тело. Кроме того, как монах, почему ты идешь в воду ловить рыбу, как обычный человек?”

В его глазах молодой человек перед ним был действительно бесполезен. Если бы Сюэ Даньжунг не умолял его, он никогда бы не привел такого грязеподобного человека в Хуалишань.

Из-за того, что он смотрел на него свысока, он никогда не был вежлив с Чаочжоу.

Даже если другая сторона является учеником его ученика.

“Если ты используешь магию, много рыбы в озере погибнет. Я хочу только одну.” Фан Чаочжоу опустил голову и ответил.

После того, как Чжун Люэшуй услышал это, его тон несколько не смягчился и даже стал жестче: “Убийство есть убийство. Нет никакой разницы между убийством одного и убийством десятков или сотен. В глазах этих рыб ты палач. Не делайте таких бесполезных вещей в будущем. Рыба в этом озере предназначена для Тубаи. Она придет поесть, когда проголодается. Вам не нужно намеренно ловить рыбу, чтобы доставить ей удовольствие. Если у вас есть это время, лучше усердно тренироваться.”

Закончив говорить, он повернулся и ушел.

Фан Чаочжоу наблюдал, как спина другого медленно удалялась, и прежде чем он вышел из воды, он услышал другой голос.

“Мяу, ты действительно глупый.”

Это белая кошка.

Фан Чаочжоу поискал его и увидел белую кошку, сидящую в тени. Он не знал, как долго она там просидела.

Белая кошка уставилась на Фан Чаочжоу, который все еще стоял в воде, встала, легко прошла в эту сторону и направилась к озеру. Она погрузила свои лапы в воду озера. Почти в одно мгновение она использовала свои маленькие лапы, чтобы поймать большую жирную рыбу. Вынырнула.

Фан Чаочжоу увидел эту сцену, и ему нечего было сказать. Он мог только выйти из озера. Когда он произнес заклинание, чтобы высушить одежду и надеть ботинки и носки, к нему подошел белый кот.

“Мяу, тебе грустно?Если вам грустно, просто скажите мастеру Чжун Ли, что вы можете проявить инициативу и покинуть секту Тяньшуй.”

Закончив говорить, он с нетерпением ждал реакции молодого человека, но неожиданно его ударили по голове.

Фан Чаочжоу присел на корточки и торжественно сказал: “Если ты не уйдешь, то пройдет полгода. Меньше месяца, дня или часа нельзя считать полугодом”.

Он вспомнил, что сказал Чжун Лиюэшуй: Сюэ Даньжунг придется изолировать от него по крайней мере на полгода. Через полгода чувства Сюэ Даньжунга к нему вернуться к тому, какими они были раньше.

И теперь, если он покинет секту Тяньшуй, он может легко попасть в плен к Ли Е. Он не хочет впадать в реку крови, поэтому он может остаться только с толстой кожей.

Полгода достаточно, чтобы Ли Е забыл его.

В конце концов, Ли Е обращался с ним только по прихоти. Спустя долгое время он, вероятно, даже не помнил, как он выглядел.

Просто подумав об этом, у Фан Чаочжоу на лице появился еще один отпечаток лапы.

Голос белого кота был мрачным: “Ты только что вымыл руки в ботинках и носках?”

Он был так зол, что перед ним даже не было “мяу”.

Фан Чаочжоу взглянул на свою руку, затем встал и побежал.

Хотя первая вяленая рыба не пришлась по вкусу, Фан Чаочжоу быстро приготовил вторую.

Расчешите кошачью шерсть.

Но расчесывать кошек рискованно. Некоторым кошкам это очень нравится, а некоторым очень не нравится. Фан Чаочжоу может только попробовать.

Он сам сделал расческу с плотными зубьями. Когда белый кот намочил ему лапы своей чашкой, он незаметно положил расческу за спину белого кота и расчесал его сверху донизу.

Этот порядок очень важен. Большинство кошек ненавидят, когда их шерсть зачесывают назад.

Он расчесал его, но белый кот не отреагировал. Он все еще пил воду. Фан Чаочжоу поколебался, снова расчесал его, и белый кот покачал хвостом.

Глаза Фан Чаочжоу загорелись, и он хотел воспользоваться горячим утюгом, но когда он расчесывался в третий раз, расческа в его руке “щелкнула” и сломалась пополам.

Статья 2, Отказ.

Ценой неудачи стала еще одна травма на лице Фан Чаочжоу.

Но вскоре Фан Чаочжоу внедрил третью статью.

Он нарисовал кисточкой круг на полу, а затем назвал белую кошку “Мими”.

Белая кошка не оглянулась. Фан Чаочжоу немного подумал, встал, взял чашку с чаем, в которой белая кошка все еще мочила лапы, и поставил ее в круг.

Через некоторое время чашка опрокинулась, и вода разлилась по всей земле. Белая кошка присела на корточки за пределами круга и продолжала грациозно вылизывать лапы.

Статья 3, Отказ.

.....

Статья 4, Отказ.

Статья 5, Отказ.

Статья..., провал.

Фан Чаочжоу, который неоднократно терпел поражения и поражения, разочаровался в себе. С сегодняшнего утра, после того как его ежедневно ловили с несколькими отметинами, он не выпускал белого кота из своих объятий. Напротив, он стал более смелым и убивал цыплят в кошачьем-стильная еда.

После того, как белый кот с поджаренной шерстью на руках был десятки раз поцарапан, торчащие острые когти медленно втянулись в мясной коврик. Через некоторое время его горло издало хрюкающий звук, а хвост быстро ударил по кровати и успокоился, даже глаза утки-мандаринки сузились.

Фан Чаочжоу, который занимается разведением кошек уже десять лет, почесал кошке подбородок, нежно похлопывая рукой по заднице белого кота.

Его семья, Цай, любит, чтобы он делал это больше всего.

Фан Чаочжоу похлопал, наблюдая за реакцией белого кота. Когда он увидел, что задница другой стороны поднята, уголки его губ невольно приподнялись, но только наполовину, улыбка в уголках его губ затвердела.

Белая кошка у него на руках "хлопнула" более чем в десять раз громче, прямо прижимая половину его тела.

Белый тигр открыл глаза, уставившись прямо на молодого человека под ним сине-желтыми глазами мандариновой утки, и наступил лапами на плечо противника, его голос был тусклым: "Продолжай".

Фань Чаочжоу может двигать кошку, но тигр, он действительно не может двигаться.

Поэтому Фан Чаочжоу посмотрел на морду тигра совсем близко, нервно сглотнул и быстро произнес заклинание. После того, как он произнес заклинание, он сразу же встал и хотел убежать, но он даже не смог выйти за дверь, поэтому его сбросили вниз.

Горячее дыхание зверя брызнуло ему на затылок, и почти в то же время на этом кусочке кожи мгновенно появились бесчисленные мурашки.

В следующее мгновение Фан Чаочжоу был перевернут.

<http://bllate.org/book/15899/1419745>